

ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА. ФИЛОСОФИЯ

УДК 159.9

*М. В. Аринина (Нижний Новгород, Россия)
Нижегородская академия МВД России*

Г. Уоллес и К. Г. Юнг о причинах психологических проблем

В статье раскрываются и сравниваются идеи британского социального психолога Г. Уоллеса и основателя аналитической психологии К. Г. Юнга касательно причин возникновения психологических проблем и способов их коррекции. Рассматриваются и сопоставляются центральные понятия психологических теорий указанных авторов, а именно понятия диспозиции Г. Уоллеса и архетипа К. Г. Юнга, в связи с указанной проблемой.

Ключевые слова: архетип, диспозиция, Г. Уоллес, К. Г. Юнг, аналитическая психология, социальная психология, история психологии

В настоящей статье представлено сравнение идей одного из первых социальных психологов Великобритании Г. Уоллеса (1858–1932) и основателя аналитической психологии К. Г. Юнга (1875–1961) и его последователей о причинах невротических проявлений у современного человека. Ещё в начале XX века Г. Уоллес обозначил проблему разрыва между традиционными и новыми историческими реалиями в качестве источника психологических проблем его современников, которая, на наш взгляд, остается актуальной и сегодня. Некоторое время спустя К. Г. Юнг в своей психологической и психиатрической практике столкнулся с подобной проблемой, хотя и в несколько ином ракурсе, и предложил способы её решения, опираясь на разработанные им теоретические принципы.

Для того чтобы лучше понять подход указанных авторов, рассмотрим основные положения их теорий, на которые ученые опирались. Лежащие в основе психологических теорий указанных авторов понятие диспозиции (Г. Уоллес) и понятие архетипа (К. Г. Юнг) имеют схожие черты. Центральным в социально-психологической теории Г. Уоллеса была концепция «диспозиции» (*disposition*). Он определял диспозиции как некие унаследованные типовые черты, действующие как реакция на стимулы окружающей среды и влияющие на поведение человека. При этом ученый добавлял: «Я предлагаю использовать их таким образом, чтобы исключить приобретенные элементы» [3, с. 23], т.е. считал такие реакции врожденными. Г. Уоллес выделял простые и сложные диспо-

зиции. Сложные диспозиции (*complex dispositions*), по его мнению, являются объектом исследования социальной психологии, а простые диспозициями (*elementary dispositions*) исследуются другими отраслями психологии. К простым диспозициям он относил ощущения, рефлексy, память, утомление, то есть проявления, связанные по большей части с физиологией или анатомией. Сложные диспозиции он представлял как совместное действие разных предрасположенностей. Их Г. Уоллес называл своего рода единицей измерения. К диспозициям Г. Уоллес относил страх, удовольствие и страдание, мышление, а также раздражение, симпатию, любовь и ненависть, детально рассматривал их, считая наиболее важными для социальной науки, изучающей поведение человека в обществе. В отличие от большинства своих предшественников, бравших за основу социального поведения какую-либо одну из этих диспозиций, Г. Уоллес подчеркивал их взаимное и комплексное влияние на человека.

К. Г. Юнг определял архетип следующим образом: «В бессознательной психике должны присутствовать “мифообразующие” структурные элементы... <...> это мифологические компоненты, которые ввиду их типической природы мы можем назвать “мотивами”, “первообразами”, “типами” или – как назвал их я – архетипами <...> мы должны допустить, что они соответствуют определенным коллективным (и внеличным) структурным элементам человеческой души как таковой и, подобно морфологическим элементам человеческого тела, передаются по наследству» [2, с. 90]. Архетипы по своей сути у К. Г. Юнга подобны инстинктам, которые человек наследует как коллективный психологический опыт всего человечества, поэтому эту идею можно в некотором смысле считать расширением идей авторов и последователей (в их числе был и Г. Уоллес) популярной на рубеже XIX и XX веков теории социальных инстинктов как объяснения социального поведения человека.

В связи с рассматриваемой нами темой интересна идея Г. Уоллеса об «отверженной диспозиции». Он полагал, что в результате изменения условий жизни человека и появления новых реалий среда стала предъявлять человеку новые стимулы. В связи с исчезновением старых стимулов имеющиеся диспозиции перестали стимулироваться или стимулировались редко. Например, ранее люди были адаптированы в большей степени к жизни в естественных природных условиях, и их диспозиции были ориентированы на такого рода стимулы. В XX веке происходила динамичная урбанизация, люди стали работать на заводах и в офисах, они начали регулярно сталкиваться с рекламой и агитацией, окружение человека стало более искусственным. Г. Уоллес писал о нервном напряжении, возникающем в том случае, если диспозиции никак не стимулируются. Причем отвержение или сдерживание (*baulking*) какой-либо диспозиции приводит к нервному напряжению. Ученый указывал на необходимость изучения взаимосвязи и различия между этими диспозициями и отрицательными последствиям

отсутствия необходимого стимулирования. Он использовал термин «отверженная диспозиция» (balked disposition) [3, с. 69]. Г. Уоллес видел сложность в том, что для самого человека чаще всего причина такого нервного напряжения остаётся неясной, то есть, используя терминологию К. Г. Юнга, остается на бессознательном уровне психики, следовательно, поиск способа справиться с таким напряжением затруднен. «Когда он чувствует “скуку”, “вялость” или когда “все надоело”, как бы он ни называл эти чувства, он не может, если только он не является человеком исключительно находчивым и обладающий нервной гибкостью, придумать дело, которое могло бы “стимулировать” его» [3, с. 70].

Эта идея перекликается с представлениями К. Г. Юнга об отрыве современного человека от своих историко-духовных корней, и именно этот отрыв, по его мнению, может быть одной из причин невроза. Решение данной проблемы Юнг видел в обращении к архетипическим символам, но не в качестве слепого следования образцам прошлого, а как необходимость опираться на них, интерпретируя их с учётом новых реалий. К. Г. Юнг писал: «Но если мы не можем устранить архетипы или же обезвредить их, то на каждой новой ступени, достигнутой цивилизацией в дифференциации сознания, мы сталкиваемся с задачей поиска новой интерпретации, приемлемой для данной ступени, с тем чтобы связать все еще существующую в нас жизнь прошлого с жизнью настоящего, которая угрожает ускользнуть от этого». Он считал, что сознание, не ориентированное на прошлый опыт, легко поддается внушению и подвержено психическому заражению: «С потерей прошлого настоящее утрачивает свое значение, ценность и способность к переоценке» [2, с. 93]. В связи с этим очень важно связывать прошлое с настоящим.

Эти представления развивал ученик и последователь К. Г. Юнга Дж. Хендерсон (1903–2007), однако он добавил культурную составляющую в исследование данной проблемы. Рассматривая вопросы культурно-обусловленного аспекта человеческой психики, который ученый называл культурным бессознательным и культурными установками, он также писал о том, что глубинно-психологические истоки исцеления невроза отдельной личности и целых культур, находящихся в негармоничном, невротическом состоянии, когда слишком сильно доминируют одни установки и отрицаются другие, лежат в обращении человека к своим «базовым мифам происхождения», т.е. к архетипическим элементам психики. Хендерсон считал, что человеку удастся поддерживать нормальное психологическое состояние до тех пор, пока он чувствует себя частью семьи, культурной традиции, к которой он так или иначе принадлежит, и общества с его историческими корнями. Это даёт возможность обновлять источник психической энергии. Но, по его мнению, важно не просто повторять то, что уже было, а «воссоздавать свои собственные культурные установки... производя что-то уникальное» [1, с. 7].

Рассматривая примеры диспозиций, которые предлагал Г. Уоллес, и, соответственно, примеры архетипов, описываемых К. Г. Юнгом, мы видим, что они имели в виду разные вещи. Но рассматриваемые психологические представления данных авторов схожи: оба они говорили о неких врожденных единицах в структуре психики, детерминирующих поведение человека. Г. Уоллес считал набор диспозиций основой природы человека, сами диспозиции – наследственными структурными элементами психики. Архетипы в теории К. Г. Юнга выполняют роль структурных элементов бессознательной внеличной части психики человека – коллективного бессознательного – и также являются наследственными. По мнению обоих ученых, появившийся разрыв между настоящим и прошлым психологическим опытом вызвал психологические сложности, в том числе стал приводить к неврозу. Однако причины данных сложностей часто остаются неосознанными. И для гармоничного существования современного человека необходима интеграция прошлого и настоящего опыта. Г. Уоллес лишь обозначил проблему и рассматривал её как сложности адаптации психики к новым условиям, с позиции стимул-реакция, т.е. с точки зрения, близкой бихевиористскому направлению. К. Г. Юнг и его школа видели решение в обращении в процессе психотерапии к архетипическому материалу как психологическому наследию предыдущих поколений.

Литература

1. Хендерсон Дж. Тень и Самость. М.: Касталия, 2018. 300 с.
2. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев: Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.
3. Wallas G. The Great Society. A Psychological Analysis. By Graham Wallas. Lincoln University of Nebraska Press, 1967. 383 p.

УДК 159.9

*Ю. П. Вишнякова, Л. А. Лазаренко (Краснодар, Россия)
Кубанский государственный университет*

Чувство собственности в дошкольном возрасте и его проявления в межличностных отношениях детей

Статья посвящена актуальным проблемам, связанным с развитием чувства собственности у детей. В статье рассмотрены такие возрастные периоды, как младший и средний дошкольный возраст. Каждому из возрастных периодов присуще характерное восприятие своей и чужой собственности.

Ключевые слова: чувство собственности, дошкольный возраст